

Советская музыка №6, 1981. Е. Андреева. В центре внимания – премьеры. Стр. 23.

«Подлинным художественным открытием Пленума стала Первая симфония Б.Баяхунова. Одночастная, звучащая немногим более двадцати минут, она с первых тактов захватывает яркостью, непосредственностью, искренностью высказывания. Особую красоту придаёт ей разработанная с большим тактом и изобретательностью дунганская народная попевка с рельефным ритмическим ядром. Из столь лаконичного материала с помощью свободных тембровых и регистровых сопоставлений композитор выстраивает поистине стереофоническое объёмное звучание.

Симфония Баяхунова – безусловное свидетельство зрелости таланта этого первого композитора – дунганина. Глубоко современное по языку и строю образов, подлинно национальная по духу, она, надо верить, найдёт немало поклонников среди слушателей и исполнителей, и украсит репертуар многих оркестров.»

Советская музыка №3, 1960, стр.147. А.Ленский. У композиторов Казахстана и Киргизии.

«Большой интерес вызвала симфоническая поэма «Мынчжанюй» (исправлена опечатка – Б.Б.) дунганского композитора Б.Баяхунова – студента V курса Алма-Атинской консерватории (класс К.Кужамьярова). Это первое симфоническое полотно, в котором использованы своеобразные дунганские интонации. Поэма привлекает эмоциональной насыщенностью, контрастным изложением материала. Досадна некоторая бесцветность гармонического языка. Отдельные удачные находки производят впечатление красочных островков среди ровного потока традиционных гармонических сочетаний, обедняющих самобытность дунганского мелоса. Не всё удалось композитору и в оркестровке.»

Примечание: на дискуссии А.Ленский отмечал национальный характер разработки национального материала.

Из той же статьи:

«Камерная музыка, видимо, не пользуется у молодых казахских композиторов большой популярностью. Сочинений такого рода прозвучало на пленуме мало; при этом почти все они принадлежали студентам консерватории и в большинстве своем не выходили за рамки учебных работ. Как исключение, можно отметить четыре романса уже упоминавшегося нами Б.Баяхунова («Иероглифы», «Брату-рикше», «Я писал письмо» [пропущено слово «любимой» – Б.Б.] и «Золотая луна»), национально-самобытное, написанное свежо, с большим чувством. Вокальный цикл Б.Баяхунова достоин широкой популяризации.»

Советская музыка №5, 1962, стр.35-38, Н.Тифтикиди «Устремлённый вперед» - статья о творчестве Б.Баяхунова

«И вот наступил знаменательный день, когда в зале Алма-атинской консерватории в торжественной обстановке председатель государственной экзаменационной комиссии Б.Зейдман под аплодисменты присутствующих вручил диплом об окончании высшего музыкального учебного заведения Бакиру Баяхунову - первому дунганскому профессиональному композитору...»

О консерваторских работах:

«Но нельзя не оценить принципиальных намерений молодого композитора – органически обогатить одноголосную дунганскую мелодию достижениями профессионального, в частности, симфонического искусства. Известно, сколь сложна эта проблема не только для начинающего композитора. Характерны в этом отношении две прелестные дунганские детские песни («Ласточка» и «Солнце» - Б.Б.), романсы «Брату-рикше» (с его колоритными «бородинскими» секундами) и «Золотая луна» (из вокального цикла на слова национального поэта Я.Шиваза). Удачны многие страницы симфонической поэмы «Мынчжанюй» и особенно концерта для скрипки с оркестром..... Самобытность музыкального языка, искренность эмоционального высказывания, ясность формы – таковы сильные стороны этой музыки....»

О московском периоде обучения:

«Постоянная неудовлетворенность собой, ненасытная жажда глубоких знаний привели Бакира Баяхунова в 1960 году в Москву. Первый композитор-дунганин, уже имеющий высшее образование, член Союза композиторов, он вновь садится за студенческую парту, вновь идет в консерваторский класс композиции, на этот раз – в класс М.Чулаки. Прошло два года с тех пор, как Бакир уехал из Алма-Аты. За это время он написал вокальный цикл на слова поэтов Азии, увертюру и вальс для симфонического оркестра, а сейчас приступает к сочинению Струнного квартета. И вот 26 февраля 1962г. мы встретились с ним в Центральном Доме композиторов, где состоялся творческий отчет молодого автора. Тогда-то и прозвучал впервые вокальный цикл Б.Баяхунова на слова поэтов Азии. Современная тема.... здесь господствует безраздельно.»

О вокальном цикле:

«Цикл открывается нежной и ласковой, как прикосновение материнской руки, «Колыбельной».... В следующей затем «Песне продавца светильников» ...нашла отражение гуманистическая идея: человек по-настоящему счастлив тогда, когда счастье придет в каждый дом... «Три кипариса».... образ зла и грубого произвола.....» От маленькой девочки к её отцу, погибшему в Хиросиме – трагическая кульминация произведения ..... невольно возникают ассоциации с потрясающими образами Б.Пророкова («В руинах» и «Хиросима».... Своеобразным ответом на душераздирающий крик девочки: «Отец! Но я не хочу сгореть» – служит финал цикла, «Поток»... с его ярким эффектом неудержимого движения....»

«Советская музыка» №3,1964,стр29-31, И.Нестьев. Молодые силы Казахстана

«И действительно, лучшие сочинения, прозвучавшие на смотре, показали, что среди молодых композиторов Казахстана есть высокоталантливые и умелые профессионалы, живо чувствующие пульс современности. Уверенное владение оркестром, активное претворение казахского фольклора продемонстрировал А.Бычков в своей «Юбилейной поэме», посвященной 40-летию республики. Интересно мыслящим музыкантом показал себя Б.Баяхунов: в его симфонической увертюре и Струнном квартете заметны живость мысли, стремление раздвинуть рамки национального стиля».

«Советская музыка» №9, 1965, стр.14-16. А.Вянцкус. Казахская сюита.

«Бакир Баяхунов был впервые представлен читателям журнала всего три года назад(в сноске СМ №5,1962). За это время он заметно вырос. Его Струнный квартет был положительно оценен на пленуме молодых композиторов Казахстана(в декабре 1963 года), в Москве с успехом была исполнена его пьеса «Бакытты балалык» для ансамбля скрипачей..Одно из самых ярких сочинений Баяхунова—«Кюй» для симфонического оркестра.Исполненный блеска тематический материал и сочность оркестровых красок придают пьесе концертный характер.....Композитор нашел очень своеобразные ладо-гармонические средства, корнящиеся в стиле кюев.Он обильно пользуется кварто-секундовым принципом построения аккордов при наличии линейного голосоведения, достигает яркой красочности инструментовки при скромном составе оркестра. Но, прежде всего, «Кюй» Баяхунова примечателен тем, что это сочинение открывает путь к более свободному использованию подобного фольклорного материала в профессиональном творчестве.

«Советская музыка №1, 1966, стр.17-19.Г.Жубанова. В ответе перед народом. Упомянута Увертюра Б.Баяхунова

Советская музыка №11, 1967, стр.34 .Г.Жубанова.

«Две линии наметились в развитии казахской симфонической музыки.Первая—обработка народных инструментальных напевов»(кюев)Она ведет начало от ... танцевальных номеров в первых музыкальных драмах.....Вторая линия— создание оригинальных кюев» (упоминаются кюи Д Нурпеисовой, симфонизированные кюи С.Мухамеджанова и др. авторов.....).

«Наконец, следующий шаг— кюи для симфонического оркестра. Особенно замечателен в этой области опус Б.Баяхунова («Кюй»- Б.Б.).

Первое, что привлекает внимание, это глубокая сосредоточенность мысли.Не цепь событий, не внешние контрасты интересуют автора, а богатый внутренний мир человека.Музыка, лишенная нарочитой броскости, поражает в тоже время разнообразием выразительных средств—от поэтичнейшего solo домбры до ярких tutti.особенно хочется

отметить яркий гармонический язык пьесы. Не буду перечислять разнообразные оркестровые находки этого произведения. А в целом в нем выдержан всё тот же основной для кюев творческий принцип: ничто не повторяется буквально, всё движется, всё изменяется, всё служит внутреннему развитию образа.»

Советская музыка №6, 1968, стр.37. Н.Янов-Яновская. Алма-Атинские заметки.

Автор говорит об отдельных творческих находках и, в частности, в решении проблемы связующих построений:

«Любопытен в этом смысле опыт Б.Баяхунова, который в своей поэме «Масанчи», основанной на интонациях дунганского фольклора, обновляет национальную лексику сонорными звучаниями, которые вводятся на стыках формы. Особенно уместен этот прием перед началом разработки – картины боя: возникает точно рассчитанный эффект временной растерянности»

Советская музыка №2, 1969, стр.77. Л. Асмодеев. Прославленные коллективы играют новинки.

О «Кюе» для симф. орк., исполненном 15 ноября 1968 в большом зале Московской консерватории, дир. В. Есипов. Исполнялись также Третья симфония О. Евлахова, вок.-симф. Поэма А. Луппова «Последняя ночь», «Каприччио» Н. Пейко.

« «Кюй» претворяет традиции казахского народного музицирования с его импровизационностью, специфической токатностью и терпким квинтовым гармоническим ароматом. Развивая оригинальные темы, Б. Баяхунов логично построил форму, насытил фактуру полифонией и при этом сохранил характерные признаки жанра. Партитура звучит просто естественно и не лишена колористических достоинств. Жаль только, что автору не удалось избежать несколько банальной «медоточивой» ориентальности в медленных эпизодах»

Советская музыка №6, 1970, стр.30, 31. Н. Михайловская. Путь длиною в год.

О концерте камерного оркестра п/у У. Нусупова на пленуме СКК. « На этот раз мы услышала произведения, написанные именно для этого коллектива, – сюиты Л. Чернышева и Б. Баяхунова. Ценное в названных произведениях – стремление полифонически развить фактуру, шире использовать ансамблевые возможности оркестра. Наиболее удачны в этом смысле две части из сюиты Б. Баяхунова – «На пастбище» и «Скачки», очень национальные по складу и свежие по звучанию»
На стр.31 указан Концерт для домбры с оркестром каз. нар. инстр.

Советская музыка №4, 1976, Г. Юдин. У композиторов Казахстана.

О 3-м пленуме СКК

«Б.Баяхунов был представлен на пленуме очаровательной миниатюрой для флейты-рисоло и струнных «Ыскырма» («Свистящий кюй»), а также Поэмой для скрипки и оркестра. Музыка поэмы развивается несколько пестро и неровно; пожалуй, наиболее интересно в ней самое начало – изящный дуэт скрипки с солирующей виолончелью».

Советская музыка №10, 1978, стр.23. Г.Шантырь. Содружество творческих индивидуальностей. (О 6-м съезде СКК)

«Очень порадовало знакомство с двумя тонкими и одухотворенными миниатюрами Б.Баяхунова – «Дунганскими песнями» (для симф. орк. – Б.Б.). Первая из них («Любимый Маву») – лирическая прозрачная по фактуре, словно напоенная вохдухом, с мягкими педалями, свежим сочетанием глубоких басов с высокими регистрами струнных и дерева. Вторая песня («Шуточная») – острохарактерная, гротесковая, с политональными сочетаниями, прихотливыми ритмами ударных..... Мынбаев и Баяхунов показали интересные работы в камерном жанре. Таков лаконичный, состоящий из нескольких связанных между собой частей «Монолог» Б.Баяхунова на слова О.Хайяма, – интеллигентный, умный, с тончайше разработанными деталями».

Советская музыка №1, 1981, стр. 20-27. Л.Измайлова. Планета ста языков.

«Подвиг двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев только за последние годы воспет воспет в опере, симфонической поэме, кантате. Их авторы – а, Б.Баяхунов, Г.Гризбил.»

Л.Измайлова определяет национальные школы в казахстанской музыке, называя их «речевыми каналами».

«Первый, условно говоря, «речевой» канал. Его представители А.Бычков, Г.Гризбил, В.Новиков, А.Исакова, М.Иванов-Сокольский, Б.Лучинский – исходят из традиций русской народной, классической и советской музыки»

«Второй, точнее – другой «Национально-речевой» канал в казахстанской музыке – уйгурский. Рядом с маститым К.Кужамьяровым всё чаще звучит имя С.Кибировой.»

«Третий «речевой» канал – дунганская музыка. Представлена она пока единственным именем Б.Баяхунова – композитора, открывшего в традиционной дунганской музыке новые возможности. Основательное знакомство с фольклором, поездки по местам нынешнего поселения дунга, учение истории и культуры дунган дали высокие результаты. Об этом свидетельствуют уже первые, написанные в студенческие годы сочинения: симфоническая поэма «Мынчжанюй», Концерт для скрипки с оркестром. Появившиеся позднее Увертюра для оркестра и симфоническая поэма «Масанчи» получили одобрительные отклики в республиканской и всесоюзной прессе. Баяхунов уверенно заявил о себе

как профессионал, безупречно владеющий оркестром и полифонической техникой: Неустанно осваивает он самые трудные интонационно-языковые системы. Область музыкальных интересов композитора широка, однако предпочитает он, главным образом, инструментальные жанры и постоянно обращается к дунганскому фольклору. Подтверждение тому – недавно написанные «Две дунганские песни» для симфонического оркестра» и Поэма для скрипки и фортепиано».

Советская музыка №4, 1985, стр. 32. Г.Жубанова. Постигая народный тип образности.

« **Корр.** Кафедра композиции Алма-Атинской консерватории, отметившей недавно свое 40-летие, располагает большими творческими возможностями. Расскажите, пожалуйста, немного о её работе.....

Г.Ж. Наши преподаватели – профессора К.кужамьяров, Е.рахмадиев, А.Бычков, доценты Б.Баяхунов, М.Сагатов – прекрасно известны слушателям, пользуются заслуженной любовью. Это благодаря им профессиональная музыка республики уверенно выходит на передовые рубежи советского искусства, заставляет говорить о себе далеко за пределами нашей родной страны. Не могу не вспомнить о незабвенном Евгении Григорьевиче Брусиловском, первом заведующем кафедрой композиции, воспитавшем целую плеяду казахских музыкантов».

Примечание: Е.Брусиловский первоначально возглавлял кафедру теории и истории музыки, куда входила и композиция. Самостоятельная кафедра композиции организована в 1960, Е.Брусиловский заведовал ею в 1964-1969.

Советская музыка №2, 1989, стр. 2. В.Лихт. Без альтернативы?

О фестивале современной советской музыки в Одессе (1988, октябрь?)
« Мне же .... хочется привлечь внимание читателя к переключке, казалось бы, совершенно далеких культур. Возьмем, к примеру, прозвучавшие в одном из концертов, сонату (Поэму – Б.Б.) для скрипки solo Б.Баяхунова «Любимый Маву», Третий квартет Р.Калимуллина и Интерлюдию для флейты, виолончели и органа О.Нарбутайте .На первый взгляд – одни различия. Различны жанры, масштабы пьес, их построения. Соната (Поэма – Б.Б.) – своего рода любовный монолог, расцвеченный разнообразными приемами скрипичной игры, напоминающими то звучание народных инструментов, то шелест фонтанных струй, то шорох песка. Квартет – процесс зарождения песнопений-воспоминаний из эскизно намеченных мотивов. Интерлюдия – вслушивание в дробящийся, множасьщийся звук, уход в его глубины, одновременно оказывающийся восхождением к мощной кульминации. Житель Казахстана, дунганин по национальности, Б.Баяхунов опирается на пентатонную основу, татарин Р.Калимуллин – на близкую к ней трихордовую попевку, литовка О.Нарбутайте строит Интерлюдию на гаммообразном движении по ступеням натурально-ладовой диатоники с вариантами ступеней. Но у всех трёх есть нечто

общее: пристальное внимание к мельчайшим частицам музыкального мироздания, а через них – в конечно итоге к чистым зернышкам истины, добра, которые исходят, возвращаются в душе человеческой. И невольно вспоминаются слова из одного выступления академика Д.Лихачева (воспроизвожу по памяти, но за смысл ручаюсь): национальные особенности – это не качества, отсутствующие у других, а только некоторые акценты общечеловеческого».

Евгений Трембовельский. Алматинские симфонии Евгения Брусиловского. Стр.6 – Алматы, 2006

« Впрочем, «обобщенный ориентализм» не является только приметой прошедшего времени. Он отличается своей линией развития, направленной, опять же, от фиксации большей частью, внешних, этнографически-ориентальных примет восточной музыки к художественному воплощению её эстетико-философской природы, проявленной во многих конкретных культурах. Так, первый дунганский композитор Б.Баяхунов, наряду со специфически дунганскими и казахскими опусами, пишет Пятую симфонию «Аура Востока»(2000), навеянную рубаями персидско-таджикского мыслителя Омара Хайяма и, с другой стороны древнеиндийскими музыкальными концепциями. Причем, это не случайный каприз творческой фантазии, но закономерный этап длительных размышлений художника, запечатленных ранее во Второй, Четвертой симфониях и в вокальных циклах на слова Омара Хайяма, Басе, Ясыра Шиваза. Из других алматинских авторов можно назвать В.Стригоцкого с его симфонической поэмой « Something orient» (« Нечто восточное»)).».

Нестьев И. О национальном и интернациональном в развитии современных музыкальных культур – Сб. статей «Социалистическая музыкальная культура», стр.20–М.,«Музыка»,1974.

Уходит в прошлое метод «соавторства» с более опытными русскими мастерами, не раз оправдывавший себя в 30-е и 40-е годы: наиболее квалифицированные молодые композиторы вполне самостоятельно владеют формой, оркестровкой, свободно конструируют крупные музыкальные структуры. Становится пережиточным и тип музыканта-мелодиста, способного лишь складывать песенные темы в духе знакомых фольклорных образцов. **Газиза Жубанова, Чары Нурымов, Бакир Баяхунов, Рашид Хамраев** и другие молодые мастера определяют ныне возросший уровень творчества в республиках Средней Азии.

Динмухамед Кунаев. От Сталина до Горбачева — Алматы, «Санат», 1994

Стр.210: «Гордостью всего Казахстана стали композиторы К.Кужамьяров, Б.Баяхунов, дирижер Г.Дугашев, певица Г.Разиева, артистка Р.Илахунова.»

Стр. 246: «За эти годы динамично развивалась культура уйгурского, узбекского и татарского народов, советских корейцев, немцев, дунган, чеченцев, ингушей, представителей других народов, проживающих в Казахстане. В этой связи хотелось бы отметить творчество композиторов – народного артиста СССР уйгура К.Кужамьярова, дунганина Б.Баяхунова и художника – дунганина М.-У. С. Паншаева».